

УДК 94(47).035

**ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА
ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ И ПОТОМКОВ****А.В. Аксанов**(Тюменский государственный университет)*

В статье анализируется проблема образования Казанского ханства и ее восприятие современниками и потомками. Автор выявляет факторы формирования представлений средневековых книжников и историков XVII–XXI веков. Исходя из герменевтического анализа текстов, делаются выводы относительно информативности и достоверности некоторых летописных известий. В источниках XV века мало сведений о возникновении Казанского ханства. Эта тема стала актуальной только в середине XVI века, когда Русское государство проводило активную политику по присоединению Поволжья. Уже в это время русские книжники не имели однозначных представлений об образовании ханства. В итоге в историографии сложились два основных подхода к освещению событий. Сторонники первого подхода утверждали, что Казанское ханство было основано в 1437–1438 гг. ханом Улу-Мухаммадом, другие историки склонялись к тому, что первым казанским ханом был сын Улу-Мухаммада Махмуд, занявший Казань в 1445 году. Причем ни одна из версий образования Казанского ханства не подтверждается хотя бы двумя независимыми источниками. В основе первого подхода лежит сообщение «Казанской истории», второе мнение опирается на известия официальных московских летописцев. В статье выявляется иносказательный характер некоторых сообщений «Казанской истории», которые воспринимались историками буквально и служили источником для реконструкции исторической действительности. Идея насильственного воцарения ордынской династии в Казани имела широкое хождение в официальных источниках в силу того, что она оправдывала военно-дипломатические действия Москвы, направленные на покорение ханства. Автор указывает на существование дополнительных сведений о том, что первым ханом был именно Махмуд, а не Улу-Мухаммад, но, вместе с тем, призывает воздержаться от категоричных суждений относительно датировки и обстоятельств возникновения Казанского ханства.

Ключевые слова: Казанское ханство, русские княжества, историография, русские летописи.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-31-01246).

Изучение проблемы образования Казанского ханства имеет давнюю традицию. Первые труды ученых по форме и содержанию сильно напоминают летописные своды: погодный принцип изложения и компилятивные летописные сведения лежат в основе исторических работ, созданных даже во второй половине XVIII века. Однако уже в конце XVII – начале XVIII в. появились изыскания, по своему замыслу отличающиеся от средневековых сводов. Если летописцы стремились показать деяния правителей и народа накануне конца света, то более поздние авторы пытались прояснить вопросы появления и развития государственных образований. Причем летописные трактовки непременно проникали в работы историков, подчас в неизменном виде. Поэтому для адекватного анализа представлений исследователей необходимо обратиться к особенностям летописного восприятия.

Известно, что в середине XV века на месте Булгарского улуса Золотой Орды сформировалось Казанское ханство. Казань стала самостоятельным политическим центром Среднего Поволжья – ханством после воцарения в городе представителей ханского рода – потомков Джучи. При этом из-за летописных разночтений и недостаточности сведений историки не дают однозначных ответов на вопросы: кто, когда и при каких обстоятельствах основал Казанское ханство?

На дореволюционном этапе научного осмысления одним из первых данную тему затронул А.И. Лызлов, высказавший мнение о том, что Казанское ханство было основано бывшим ордынским ханом Улу-Мухаммедом [11, с. 68–69]. Эта точка зрения закрепилась и в работах историков XVIII–XIX веков [35, с. 81; 8, с. 273; 37, с. 392]. Такое представление было сформировано на основе известий «Казанского летописца». В.В. Вельяминов-Зернов больше доверял сведениям Воскресенской и Никоновской летописей и считал, что ханство основал сын Улу-Мухаммеда Махмуд, в 1445 г. захвативший Казань [3, с. 6–10]. Однако автор первой монографии о Казанском ханстве М.Г. Худяков вернулся к мнению о том, что ханство было образовано в 1437–1438 гг. Улу-Мухаммедом [39, с. 22–25]. Схожим образом мыслил и А.А. Зимин, подтвердивший свои соображения тем, что известия Воскресенской, Никоновской летописей и «Государева родословца», лежащие в основе гипотезы В.В. Вельяминова-Зернова, имеют позднее происхождение и противоречат данным других источников [6, с. 105]. Но А.А. Зимин, как и последовавшие за ним исследователи [1, с. 34; 32, с. 52–53], не уточнил, каким «другим источникам» противоречат официальные летописи XVI века. Ш.Ф. Мухамедьяров и вовсе отказался от однозначных суждений по данному вопросу. По его мнению, первым казанским ханом был Улу-Мухаммед или его сын Махмуд [12, с. 98].

Новое слово в данной дискуссии сказал Б.Л. Хамидуллин, указавший на то, что ни один источник XV–XVI вв., кроме «Казанской истории», не называет Улу-Мухаммеда первым казанским ханом.

Согласно заключению исследователя, более достоверными можно считать родословные книги, Воскресенскую и Никоновскую летописи, сообщающие, что первым ханом Казани был сын Улу-Мухаммеда Махмуд, в 1445 г. подчинивший город [38, с. 128–130; 13, 2010, с. 56]. К той же мысли сводятся рассуждения Д.А. Котлярова, который писал, что после смерти хана Улу-Мухаммеда Махмуд с основной частью татар отправился вниз по Волге и захватил Казань [9, с. 102].

По мнению А.Г. Бахтина, именно Махмуд, свергнув местного князя Алим-бека, обосновался в Среднем Поволжье, тогда как Улу-Мухаммад, намереваясь вернуться в Сарай, не претендовал на прямое правление Булгарским улусом. Ученый пришел к выводу, что основателем казанской династии был Улу-Мухаммад, а первым казанским ханом – его сын Махмуд [2, с. 140, 231].

Таким образом, историки выдвигали разные гипотезы относительно воцарения Махмуда в Казани. Так как определяющее влияние на историографию оказывала нарративная традиция, сложившаяся преимущественно в XV–XVI вв., для прояснения ситуации необходимо рассмотреть сообщения источников, исходя из их генеалогии. Наиболее ранние известия сохранились в Московском летописном своде конца XV в., Летописном своде 1497 г., Никаноровской, Ермолинской, Симеоновской, Типографской и Тверской летописях.

В основополагающем для официального русского летописания Московском летописном своде конца XV в. сохранился следующий рассказ об интересующих нас событиях. Осенью 1437 г. свергнутый ордынский хан Улу-Мухаммад, спасаясь от погони, пришел в г.Белев. Василий II отправил к Белеву «многочислены полкы», при виде которых Улу-Мухаммад «убоявся... и начат даватися во всю волю князем Русским». Но воеводы «не послуша царевых речей» – у стен крепости «бысть им бой силен... и Татар... в город вгониша». На следующий день хан Улу-Мухаммад сделал еще одно мирное предложение, обещая после возвращения на престол «земли Русские стеричь» и не брать с них «выхода», а «в закладе на том» намеревался выдать воеводам своего сына Махмуда «и князи своих детей». Когда русские не согласились и на это предложение, их полки, «ни кем не гонимы», дрогнули и обратились в бегство. В результате «малое безбожных воинство бесчисленное христиан воинство съдоле и изби, яко единому Агарину десяти нашим и выше того одолети». Причины небывалого поражения летописец видел во многих прегрешениях, совершенных православными воинами в отношении своих единоверцев по дороге в Белев [28, с. 260].

По данным того же источника, в июле 1439 г. на Москву неожиданно напал Улу-Мухаммад. Город он не взял, но «зла много учени земли Русской». Зимой 1444–1445 гг. Улу-Мухаммад «пришел бо сел в Новгороде Нижнем старом и оттуду поиде к Мурову». Узнав о приближении великокняжеских войск, хан выехал из Мурова в

Нижний Новгород, а Василий II, «побив» татар под Муромом и Гороховцем, вернулся в Москву. Весной 1445 г. сыновья Улу-Мухаммада, Махмуд и Якуб, под Суздалем разбили русское войско, пленили Василия II, дошли до Владимира и, не взяв город, через Муром вернулись к Нижнему Новгороду. 25 августа 1445 г. Улу-Мухаммад «з детьми своими и со всею Ордою своею поидоша из Новгорода к Курмышу, а князя великого с собою поведоша». В октябре того же года татары, взяв выкуп и крестное целование, отпустили Василия II в Москву в сопровождении «послов своих многих» [28, с. 260, 262–263, 394–365].

Московский летописный свод конца XV в. ничего не говорит о дальнейшей судьбе Улу-Мухаммада, а под 1447 г. информирует: «царь Казаньскы Махмутек послал всех князей своих со многуо силоу воевати отчину великого князя, Володимерь и Муром и прочаа грады, слышав же то князь велики посла противу их» [28, с. 269.]. Заслуживает внимания не только то, что здесь «казанским царем» называется Махмуд, но и то, что летописец впервые соотносит казанский престол с династией Улу-Мухаммада. До этого события дислокация ханской орды связывалась с Белевым, Нижним Новгородом, Муромом и другими населенными пунктами, но никак не с Казанью.

Похожие известия сохранились в Ермолинской, Никоноровской и Симеоновской летописях [22, с. 149–152; 30, с. 106–107, 109–110, 114; 19, с. 188–190, 193–195, 203], Летописном своде 1497 г. [23, с. 101–102] и в сокращенном виде в Тверской и Типографской летописях [18, стб. 491; 27, с. 183]. Примерно в том же ключе об этих событиях повествуют летописные своды XVI века [15, стб. 69–70, 102, 104–106; 31, с. 107, 111–114; 16, с. 24–25, 30, 63–66; 20, с. 240–241, 256–259; 21, с. 460, 463–464, 471; 29, с. 192–193, 196–199, 207; 25, с. 43–44; 26, с. 180–181]. Следовательно, современники и ближайшие потомки не считали Улу-Мухаммада казанским ханом, то есть походы хана на Русские земли в сознании летописцев не ассоциировались с действиями казанцев. На основе представленных известий можно лишь заключить, что в 1437 г. хан лишился сарайского престола и в последующие годы, не имея своего «юрта», захватывал русские города и зимовал в них.

Автор Никоновской летописи, созданной в середине XVI в., уточняет, что Улу-Мухаммад бежал из Большой Орды от хана Кичи-Мухаммада в Белев и после разгрома русских войск «засяде» в Нижнем Новгороде, «в нем же живяше» [16, с. 64]. То есть, по мнению летописца, Улу-Мухаммад с 1437 по 1445 г. жил в Нижнем Новгороде, откуда организовывал набеги на другие русские земли. В статье под 1555 г. составитель Никоновской летописи, обращаясь к истории распространения православия в Среднем Поволжье, писал о возникновении Казанского ханства. Согласно ему, в 1445 г. после освобождения Василия II «царь Мамутяк, пришед ис Курмыша, Казань взял, а Ка-

заньского князя Азыа убил и сам на Казани въцарился» [16, с. 251]. Еще одно уникальное дополнение к обозначенным известиям сохранилось в Воскресенской летописи, согласно которой осенью 1445 г. Махмуд, убив местного князя Либяя, захватил Казань и «сам сел... царствовать» [31, с. 114]. Таким образом, даже текстуально близкие летописи по-разному описывают воцарение Махмуда в Казани.

Автор «Казанской истории» в начале повествования пояснил, что он не обнаружил в русских летописях сообщений об основании Казанского ханства, однако кое-что видел в казанских летописях. В поисках информации книжник обращался даже к «искуснейшим русским людям», но они, не зная истины, отвечали по-разному. Иначе говоря, уже в 60-е гг. XVI в. в России не существовало ясных и однозначных представлений о возникновении Казанского ханства. Вероятнее всего, создатель «Истории» привел лишь одну из наиболее распространенных версий о «начале Казани».

Согласно «Казанской истории», хан Улу-Мухаммад в декабре 1397 г., разгромив 40-тысячную рать Василия II у Белева, отправился к запустевшей от русских набегов Казани, где возвел новые крепостные стены и начал царствовать. Со временем в город стали стекаться «варвары» из Золотой Орды, Азова, Астрахани и Крыма. «И преиде царская слава и честь велия Болшия Орды старые премудрые ордамь всем на преокаянную младую дочь Казань».

Улу-Мухаммад осаждал многие русские города, в том числе и Москву. По заключению книжника, бед от него было больше, чем от любого другого хана. «И умре (Улу-Мухаммад – А.А.) в Казани и со юнейшим своим сыном с Ягупом: оба ножом зарезаны от болшаго сына своего Мамотяка. А царствова на Казани 7 лет» [7, с. 254–276].

Сообщение «Казанской истории» о том, что Улу-Мухаммед основал Казанское ханство и погиб от рук своего сына уникально. В.В. Вельяминов-Зернов и Н.П. Загоскин приняли на веру рассказ об убийстве Махмудом своего отца Улу-Мухаммада [3, с. 11; 5, с. 36–37], тогда как М.Г. Худяков посчитал это «нелепым вымыслом» [39, с. 34]. Отталкиваясь от этого известия, Л.Н. Гумилев заключил, что Касим взял «на себя бремя мести за убийство своего отца». Согласно ему, борьба между Касимом и Махмудом сказалась и на дальнейших событиях: в 1467 г. Касим, при поддержке Ивана III, выступил в поход против молодого казанского хана Ибрагима – сына Махмуда [4, с. 183]. А.Г. Бахтин рассуждал следующим образом: поскольку многие татарские ханы той поры «погибали в ходе борьбы за власть», «насильственное устранение с политической сцены Улу-Мухаммеда выглядит вполне традиционно для Золотой Орды». При этом исследователь посчитал, что именно Махмуд после убийства Улу-Мухаммеда в 1445 г. основал Казанское ханство [2, с. 135–140.]. То есть он представил сообщения Никоновской и Воскресенской летописей в свете обстоятельств, переданных автором «Казанской истории».

Еще Г.З. Кунцевич отметил то, что известие об убийстве Улу-Мухаммада не подтверждено ни одним другим источником, кроме позднейшего упоминания казанского муллы [10, с. 251]. Необходимо учитывать, что автор «Истории» часто прибегал к широко распространенным в средневековой литературе приемам иносказательности. Достаточно вспомнить его сообщение о Сююмбике, описание похода Ивана IV на Казань в 1552 г. и другие известия, созданные на основе реминисценций из библейских книг и несущие символический смысл [14, с. 193, 200]. Возможно, и в данном случае автор «Истории», предавшись аллегорическому толкованию событий, обратился к популярному сюжету цареубийства. Семантику подобного известия проясняет ветхозаветный рассказ, в котором от рук своих сыновей принял смерть жестокий ассирийский царь Сеннахирим, преследовавший праведных людей и пытавшийся покорить Иерусалим [4 Цар. 19: 37; Тов. 1: 2; Ис. 37:38]. Следовательно, средневековыми знатоками Священного Писания такая смерть воспринималась как воздаяние за несправедливое царствование и угнетение богобоязненных людей.

Вместе с тем, автор «Казанской истории» использовал прямые и косвенные цитаты из других памятников, подчеркивая замысел своего произведения. На протяжении всего повествования он неоднократно повторял мысль, что «мечем и на крови зачаса Казань, такоже и скончася мечем и кровию» [7, с. 203]. Вероятно, картину цареубийства книжник заимствовал из наиболее авторитетных сочинений своего времени, поскольку она хорошо вписалась в его концепцию кровавого зарождения и кровавой гибели «Казанского царства».

Как видим, повествование «Казанской истории» разительно отличается от предыдущих сообщений. Схожи лишь известия о разгроме великокняжеских войск под Белевом и походах Улу-Мухаммада на Русь. Таким образом, мнение о том, что ханство основано Улу-Мухаммадом в 1437–1438 гг., составлено историками на основе соединения противоречивых сведений. За основу этой гипотезы взято сообщение «Казанской истории» о приходе ордынского хана в Казань в 1397 году. При этом ученые отвергли явно ошибочную датировку, почерпнув хронологию событий из официальных летописей, вовсе не связывавших имя Улу-Мухаммада с Казанским ханством.

В итоге ни одна из рассмотренных версий образования Казанского ханства не подтверждается хотя бы двумя независимыми источниками. Заметим, что долгое время данный вопрос не интересовал русских книжников – только в середине XVI века в связи с известными событиями летописцы задумались об обстоятельствах появления ханства. Причем осмысление событий строилось в русле официальной позиции Москвы, суть которой отражает грамота, адресованная крымскому хану Сахиб-Гирею. Русские дипломаты, обосновывая права Ивана IV на Казанский юрт, отвечали крымскому хану, что «которой государь придет ратью да возьмет которого государя, да его сведет, а землю его

даст кому всхоchet, не тово ли земля будет, хто ее взял?». По их словам, еще Иван III взял Казань, как «цари, которые лишась своих юртов ординских пришед на Казанской юрт войнами, неправдами что имали» [34]. Иначе говоря, в XVI веке представление о военном подчинении Казани ордынскими ханами могло появиться в силу того, что оно объясняло правомерность политических притязаний Москвы и оправдывало походы русских на восток.

На то, что первым казанским ханом был Махмуд, указывают и другие источники [36, с. 696; 33, с. 26], однако датируют появление хана в Казани 1445 годом только Никоновская и Воскресенская летописи. Все вышеизложенное заставляет весьма осторожно рассуждать о датировке и обстоятельствах возникновения Казанского ханства.

Вероятнее всего, после смерти Улу-Мухаммада его кочевая орда распалась: старший сын Махмуд утвердился на казанском престоле, а младшие – Касим и Якуб, заняв «Мещерский юрт», остались на великокняжеской службе. Как бы то ни было, выходцы из орды объединили земли Среднего Поволжья вокруг Казани. Татарские военно-политические традиции легли на болгарскую социокультурную почву, и появилось новое тюркское государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алишев С.Х. Источники и историография города Казани. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2001. 75 с.
2. Бахтин А.Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2008. 252 с.
3. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1863. 558 с.
4. Гумилев Л.Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. М.: Айрис-пресс, 2004. 320 с.
5. Загоскин Н.П. Спутник по Казани. Казань: Типография Императорского Университета, 1895. 691+83 с.
6. Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. 286 с.
7. Казанская история // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10. СПб.: Наука, 2001. С. 252–509.
8. Карамзин Н.М. История государства российского. Т. V. СПб.: Типография Н. Греча, 1819. 284 с.
9. Котляров Д.А. Московская Русь и народы Поволжья в XV–XVI вв.: У истоков национальной политики России. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. 314 с.
10. Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве или Казанский летописец: Опыт историко-литературного исследования. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1905. 682 с.
11. Лызлов А.И. Скифская история. Ч. I. СПб.: Типография Н. Новикова, 1776. 166 с.

12. *Мухамедьяров Ш.Ф.* Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI в.). Казань: «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. 276 с.

13. *Мухамедьяров Ш.Ф., Хамидуллин Б.Л.* «Казанское взятие»: взгляд из XXI века // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 56–63.

14. *Плюханова М.Б.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. 336 с.

15. Полное собрание русских летописей. Т. 6. Софийская вторая летопись. Вып. 2. М.: Языки русской культуры, 2001. VIII + 446 стб.

16. Полное собрание русских летописей Т. 12. Патриаршая или Никоновская летопись. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. 267 с.

17. Полное собрание русских летописей Т. 13. Ч. 1. Патриаршая или Никоновская летопись. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. 302 с.

18. Полное собрание русских летописей Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб.: В типографии Леонида Демиса, 1863. 504 стб.

19. Полное собрание русских летописей Т. 18. Симеоновская летопись. М.: Знак, 2007. 328 с.

20. Полное собрание русских летописей Т. 20. Львовская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2005. IV + 704 с.

21. Полное собрание русских летописей Т. 21. Ч. 2. Книга степенная царского родословия. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1913. 675 с.

22. Полное собрание русских летописей Т. 23. Ермолинская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2004. VI + V + 242 с.

23. Полное собрание русских летописей Т. 28. Летописный свод 1497 г., Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.: Наука, 1963. 411 с.

24. Полное собрание русских летописей Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М.: Наука, 1965. 240 с.

25. Полное собрание русских летописей Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVII вв. Л.: Наука, 1982. 228 с.

26. Полное собрание русских летописей Т. 43. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. М.: Языки русской культуры, 2004. 368 с.

27. Полное собрание русских летописей. Т. 24. Типографская летопись. М.: Языки русской культуры, 2000. XII + IV + 272 с.

28. Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 464 с.

29. Полное собрание русских летописей. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 412 с.

30. Полное собрание русских летописей. Т. 27. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 418 с.

31. Полное собрание русских летописей. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. М.: Языки русской культуры, 2001. X + 302 с.

32. *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. 207 с.

33. Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих. Ч. 1. М.: Типография Н. Новикова, 1787. 352 с.

34. Российский государственный архив древних актов. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. 8.

35. Рычков П.И. Опыт казанской истории древних и средних времен. СПб.: Императорская Академия наук, 1767. 196 с.

36. Сборник русского исторического общества. Т. 95. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, нагаями и Турциею. Т. II. 1508–1521 гг. СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1895. 706 с.

37. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 2. Т. 3–4. М.: Мысль, 1988. 765 с.

38. Хамидуллин Б.Л. Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 335 с.

39. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М.: ИНСАН, 1991. 320 с.

Сведения об авторе: Анвар Васильевич Аксанов – доцент кафедры отечественной истории Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, кандидат исторических наук (г.Тюмень, Россия); aksanov571@gmail.com

FORMATION OF THE KAZAN KHANATE THROUGH THE EYES OF CONTEMPORARIES AND DESCENDANTS

A.V. Aksanov
(Tyumen State University)

The article analyzes the problem of the Kazan Khanate's formation and its perception by contemporaries and descendants. The author reveals the factors that affected the perception of medieval writers and contemporary historians of the 17th–21st centuries. Based on the hermeneutical analysis of texts, the author makes conclusions about information value and reliability of some chronicle reports. The 15th century sources contain few data on the establishment of the Kazan Khanate. This topic became relevant only in the middle of the 16th century, when the Russian State began to implement an active policy with a view to joining of the Volga region. At this time, the Russian writers had already unambiguous concepts of the khanate's formation. As a result, historians developed two basic approaches to the description of events. Supporters of the first approach claimed that the Kazan khanate was founded in 1437–1438 by the khan Ulu-Mahomed, other historians considered that Ulu-Mahomed's son Mahmoud, who occupied Kazan in 1445, was the first Kazan khan. At the same time, none of the versions of the Kazan Khanate's formation is supported by at least two independent sources. The first approach is based on the report of the «History of Kazan», the second view is based on the official reports of the Moscow chroniclers. The article reveals the allegorical nature of some reports of the «History of Kazan», which were perceived by historians literally and served as a source for the reconstruction of the historical reality. The idea of a violent accession of the Horde

dynasty in Kazan widely circulated in official sources due to the fact that this idea justified military and diplomatic actions of Moscow, which were aimed in turn at subduing the khanate. The author points to the existence of additional information confirming the fact that the first khan was namely Mahmud and not Ulu-Muhammad. However, the author urges to refrain from categorical judgments about the dating and circumstances of the khanat's establishment.

Keywords: Kazan khanate, Russian principalities, historiography, Russian chronicles.

REFERENCES

1. Alishev S.Kh. *Istochniki i istoriografiya goroda Kazani* [Sources and Historiography of Kazan]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2001. 75 p.
2. Bakhtin A.G. *Obrazovanie Kazanskogo i Kasimovskogo khanstv* [Formation of the Kazan and Kasimov Khanates]. Yoshkar-Ola, Mariyskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2008. 252 p.
3. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [Study on Kasimov Khans and Princes]. Ch. 1. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1863. 558 p.
4. Gumilev L.N. *Ot Rusi do Rossii: Ocherki etnicheskoy istorii* [From Rus' to Russia: Essays on Ethnic History]. Moscow, Ayris-press Publ., 2004. 320 p.
5. Zagoskin N.P. *Sputnik po Kazani* [Companion around Kazan]. Kazan, Tip. Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1895. 691+83 p.
6. Zimin A.A. *Vityaz' na rasput'e: Feodal'naya voyna v Rossii XV v.* [Knight at the Crossroads: Feudal War in Russia of the 15th century]. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 286 p.
7. Kazanskaya istoriya [History of Kazan]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of the Ancient Rus' Literature]. Vol. 10. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001, pp. 252–509.
8. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva rossiyskogo* [History of the Russian State]. Vol. V. St. Petersburg, N. Grecha Publ., 1819. 284 p.
9. Kotlyarov D.A. *Moskovskaya Rus' i narody Povolzh'ya v XV–XVI vv.* [Muscovite Rus' and the Peoples of the Volga Region in the 15th–16th centuries]. *U istokov natsional'noy politiki Rossii* [At the Origin of the Russian National Policy]. Izhevsk, Udmurtskiy universitet Publ., 2005. 314 p.
10. Kuntsevich G.Z. *Istoriya o Kazanskom tsarstve ili Kazanskiy letopisets: Opyt istoriko-literaturnogo issledovaniya* [History of the Kazan Realm or the Kazan Chronicler: Experience of the Historical and Literary Study]. St. Petersburg, Tip. I.N. Skorokhodova Publ., 1905. 682 p.
11. Lyzlov A.I. *Skifskaya istoriya* [The Scythian History]. Part. I. St. Petersburg, N. Novikov Publ., 1776. 166 p.
12. Mukhamed'yarov Sh.F. *Sotsial'no-ekonomicheskiy i gosudarstvennyy stroy Kazanskogo khanstva (XV – pervaya polovina XVI v.)* [Socio-Economic and Political System of the Kazan Khanate (15th – first half of the 16th centuries)]. Kazan, Ikhlas, Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2012. 276 p.
13. Mukhamed'yarov Sh.F., Khamidullin B.L. «Kazanskoe vzyatie»: vzglyad iz XXI veka [The «Kazan Capture»: A View from the 21st century].

Istoricheskie sud'by narodov Povolzh'ya i Priural'ya. Sbornik statey [Historical Destiny of the Peoples of Volga Region and Urals. Collected Papers]. Is. 1. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2010, pp. 56–63.

14. Plyukhanova M.B. *Syuzhety i simvoly Moskovskogo tsarstva* [Stories and Symbols of the Muscovite Tsardom]. St. Petersburg, Akropol' Publ., 1995. 336 p.

15. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 6. *Softyskaya vtoraya letopis'* [The Sofia Second Chronicle]. Is. 2. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2001. VIII + 446 stb.

16. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 12. *Patriarshaya ili Nikonovskaya letopis'* [Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, Tip. I.N. Skorokhodova Publ., 1901. 267 p.

17. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 13. Part. 1. *Patriarshaya ili Nikonovskaya letopis'* [Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, Tip. I.N. Skorokhodova Publ., 1904. 302 p.

18. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 15. *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Tverskoy letopis'yu* [Chronicle Collection named the Tver Chronicle]. St. Petersburg, Leonid Demis Publ., 1863. 504 stb.

19. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 18. *Simeonovskaya letopis'* [Simeon Chronicle]. Moscow, Znak Publ., 2007. 328 p.

20. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 20. *L'vovskaya letopis'* [Lvov Chronicle]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2005. IV + 704 p.

21. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 21. Part. 2. *Kniga stepennaya tsarskogo rodosloviya* [Book of Degrees of the Royal Lineage]. St. Petersburg, M.A. Aleksandrov Publ., 1913. 675 p.

22. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 23. *Ermolinskaya letopis'* [Ermolinskaya Chronicle]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. VI + V + 242 p.

23. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 28. *Letopisnyy svod 1497 g., Letopisnyy svod 1518 g. (Uvarovskaya letopis')* [Chronicle collection of 1497. Chronicle collection of 1518 (Uvarov chronicle)]. Moscow, Nauka Publ., 1963. 411 p.

24. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 30. *Vladimirskiy letopisets. Novgorodskaya vtoraya (Arkhivskaya) letopis'* [Vladimir Chronicler. Novgorod Second (Archive) Chronicle]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 240 p.

25. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 37. *Ustyuzhskie i vologodskie letopisi XVI–XVII vv.* [Ustyug and Vologda Chronicles of the 16th–18th centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1982. 228 p.

26. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 43. *Novgorodskaya letopis' po spisku P.P. Dubrovskogo.* [Novgorod Chronicle according to the Copy of P.P. Dubrovsky]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2004. 368 p.

27. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 24. *Tipografskaya letopis'* [Typography Chronicle]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000. XII + IV + 272 p.

28. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 25. *Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV v.* [Moscow Chronicles of the end of the 15th century]. Moscow; Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1949. 464 p.

29. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 26. *Vologodsko-Permskaya letopis'* [Vologda-Perm Chronicle]. Moscow; Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1959. 412 p.

30. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 27. *Nikanorovskaya letopis'. Sokrashchennye letopisnye svody kontsa XV v.* [Nikanorovskaya Chronicle. Abbreviated Chronicle Collections from the end of the 15th century]. Moscow; Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1962. 418 p.

31. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 8. *Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku* [Continued Chronicle according to Voskresensky Copy]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2001. X + 302 p.

32. Rakhimzyanov B.R. Kasimovskoe khanstvo (1445–1552 gg.) [The Kasimov Khanate (1445–1552)]. *Ocherki istorii* [Essays on History]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2009. 207 p.

33. *Rodoslovnaya kniga knyazey i dvoryan Rossiyskikh i vyezhhikh* [Genealogical Book of Russian and Foreign Princes and Nobles]. Part. 1. Moscow, N. Novikov Publ., 1787. 352 p.

34. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov*. F. 123. *Snosheniya Rossii s Krymom. Kn. 8* [The Russian State Archive of Ancient Documents. F. 123. Russian Relations with the Crimea. B. 8).

35. Rychkov P.I. *Opyt kazanskoy istorii drevnikh i srednikh vremen* [Essay on the Kazan History of Ancient and Medieval Times]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1767. 196 p.

36. Sbornik russkogo istoricheskogo obshchestva [Compilition of the Russian Historical Society]. Vol. 95. *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Krymom, nagayami i Turtsieyu* [Monuments of Diplomatic Relations of the Muscovite State with Crimea, Nogays, and Turkey]. Vol. II. 1508–1521 gg. St. Petersburg, Tovarishchestvo «Pechatnya S.P. Yakovleva» Publ., 1895. 706 p.

37. Solov'ev S.M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia from the Earliest Times]. Kn. 2. T. 3–4. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 765 p.

38. Khamidullin B.L. *Narody Kazanskogo khanstva: etnosotsiologicheskoe issledovanie* [The Peoples of the Kazan Khanate: Ethno-Sociological Research]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2002. 335 p.

39. Khudyakov M.G. *Ocherki po istorii Kazanskogo khanstva* [Essays on History of the Kazan Khanate]. Moscow, INSAN Publ., 1991. 320 p.

About the author: Anvar Vasil'evich Aksanov – Associate Professor at the Department of the National History of the Institute of History and Political Sciences of the Tyumen State University, Cand. Sci. (History) (Tyumen, Russia); aksanov571@gmail.com